

ОКСАНА АКИНЬШИНА

Текст АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ
Фото ДАНИЛ ГОЛОВКИН

Платье и туфли Bottega Veneta,
часы Rolex

Комбинезон Gucci,
ботинки Alexander McQueen,
часы Rolex, кольцо Mercury

Оксана так точна в роли хрупкого нейрофизиолога со стальным взглядом в сай-фай-триллере «Спутник», что ей покорились и космический монстр, и онлайн-прокат: картину, рискнувшую выйти в первый месяц самоизоляции и только на диджитал-платформах, посмотрели более миллиона раз. Камбэк года!

ТВОЮ РОЛЬ В «СПУТНИКЕ» НАЗЫВАЮТ ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ В ТВОЕЙ КАРЬЕРЕ. КАК ДУМАЕШЬ, ПОЧЕМУ?

Это правда роль, которая удалась, и результат, которым я довольна. Такое бывает редко, раз в несколько лет. Совпадают проект, режиссер, жанр. Характер героя и этап твоего собственного внутреннего развития. Не может подросток, даже очень талантливый, сыграть тридцатилетнюю женщину. Это совсем другая внутренняя органика, энергия. Заниматься любовью в восемнадцать и сорок — это совсем по-разному. Мы же со временем достигаем определенных внутренних познаний, развиваемся, и это дает нам возможность показать в работе что-то новое.

Потом, я готовилась к роли, была проделана большая работа.

Правда, что ты училась водить уазик? (Смеется.) Да-да, было несколько занятий по вождению. Привезли уазики в плачевном состоянии: на одном что-то не работало, на другом тоже что-то сломалось. Но я без проблем с этой задачей справилась, садила за руль, хотя мужчины вокруг боялись и переживали.

СМОТРИШЬ «СПУТНИК» — ВСПОМИНАЕШЬ РИПИЛИ ИЗ «ЧУЖОГО», ЭМИ АДАМС ИЗ «ПРИБЫТИЯ», ШАРЛОТТУ ГЕНСБУР ИЗ «ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ». КАКИЕ ОРИЕНТИРЫ БЫЛИ У ТЕБЯ?

На съемках-то мы все говорили про «Чужого». Но у нас были такие интересные советские декорации, которые сами диктовали нам строение — строгость, минимализм в общении. Не говоря уже о том, что моя героиня и так женщина с сильным внутренним стержнем.

ТЕБЕ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО СЕЙЧАС СИЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ ПРАКТИЧЕСКИ ВЫТЭСНИЛИ С ЭКРАНА СИЛЬНЫХ МУЖЧИН?

Я замечаю, что возраст героев в современном кино сильно снизился. Если раньше мы смотрели на Пирса Бронсана или Ричарда Гира, сорокалетних мужчин, то сегодня в центре внимания актеры 25–27 лет. Соответственно, возраст актрис стал еще ниже, в европейском кино 23-летние пытаются играть опытных дам. Я большая противница всех этих феминистических веяний, но если они помогут актрисам заканчивать кинокарьеру не в 25, а все-таки в более позднем возрасте, то это будет хорошо.

ПОЧЕМУ ТЕБЯ ТАК ФЕМИНИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ТРОГАЕТ?

Она сама меня не трогает. Меня скорее раздражает акцент на ней. Мне в принципе не нравится акцент на чем-либо. Я абсолютно толерантна к любым существующим комьюнити, но не люблю моду, тренд и игру в них. Есть же, например, общества любителей книг. Но они же не идут на площади с требованиями срочно брать в руки книги и читать. И от этого не преуменьшается значимость чтения хорошей литературы.

ЛЮБИТЕЛИ КНИГ ВЫЙДУТ, ЕСЛИ ИХ ПРАВА БУДУТ УЩЕМЛЯТЬ.

Да, я понимаю, что за подобным действием кроются трагедии, комплексы и каждый защищается так, как может. Но как мода и тренд мне это совсем не нравится. Мне кажется, что некоторые настроения, которые сейчас преобладают в поведении ряда успешных дам, несколько стирают правильную женскую энергию. Есть прекрасные женские черты, которые, может быть, со стороны кажутся слабостями: не оказывать первой, не быть главной, согласиться с чем-то во имя чего-то — так вот, они в итоге дают женщине гораздо больше, нежели ее желание совершить подвиг

и доказать мужчинам, что она тоже на что-то способна.

ПОМНЮ ТВОЕ СТАРОЕ ИНТЕРВЬЮ, ГДЕ ТЫ СКАЗАЛА: «МНЕ НАДО, ЧТОБЫ МЕНЯ БИЛИ». ЭТО ЖЕ ДРУГАЯ КРАЙНОСТЬ?

Ой да, было такое. Это во мне говорил максимализм, из этого я уже выросла. Борьба характеров всегда нужна и всегда будет, но давлением или диктатом мало чего можно добиться. Уважение и чувство друг друга — лучше.

СЛЫШАЛА ТАКОЕ МНЕНИЕ: ПОСЛЕ СЕРГЕЯ БОДРОВА И ЕГО «БРАТА» НА ЭКРАНЕ НЕ БЫЛО ГЕРОЕВ-МУЖЧИН. ПОЭТОМУ И ВОЗНИКЛИ ГЕРОИНИ-ЖЕНЩИНЫ.

Ну как это не было мужчин? Данила Козловский был, «Экипаж», «Легенда № 17». Сережу Бодрова я очень люблю, не надо и говорить, какой фигурой он для меня является. Но он успел сыграть всего пару ролей. Не знаю, кем бы он был для нас сейчас, если бы остался жив. Это то же самое, как рассуждать о том, что было бы, останься в живых Кобейн или Высоцкий. Но их жизни закончились преждевременно, поэтому они остались для нас во многом легендами.

КСТАТИ, ТЕБЕ ВАЖЕН ПОЛ РЕЖИССЕРА? Наверное да. В 90% случаев, если мне попадает женщина-режиссер, то я отказываюсь. У меня есть ощущение, что мы не сработаемся. С мужчинами я себя чувствую комфортнее.

НО ЕСТЬ ЖЕ РЕЖИССЕРКИ, КОТОРЫЕ САМИ У-УХ.

Да! Но это тоже крайность, которая у меня чаще вызывает смех и отторжение. Здесь тонкая грань. Может, так выходит потому, что опытные женщины-режиссеры мне ничего не предлагали, а дебютанток...

...ТЫ НА ПЕРВОЙ ЖЕ ВСТРЕЧЕ УНИЧТОЖАЕШЬ?

Я с ними даже не встречаюсь. Хотя у меня был сериал «Метель», режиссером была девушка (Флюза Фархшатовна. — Прим. ред.). Еще снимали рекламу с Анной Меликиан, но это короткий ролик.

КОГДА ДУМАЕШЬ ПРО ТВОИ РОЛИ 10–15-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ, КАЖЕТСЯ, ТЫ ТОГДА БЫЛА БОЛЬШЕ В ПОИСКЕ, ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАЛА. А СЕЙЧАС БУДТО СПОКОЙНЕЕ ВСЕ.

Да, просто я сейчас себя хорошо знаю, чувствую, понимаю. И не рефлексирую — в плохом смысле. Это все поступательно происходит. Зависит от многих факторов. Жизненных событий, судьбоносных встреч с людьми, которые тебя направляют. Но я не стала хуже относиться к работе, напротив, появилось еще больше уважения. Сейчас на смену раздолбайству пришла тщательная подготовка. Мы же все растем, да и индустрия меняется. Бывают проекты, когда ты думаешь: почему люди не подходят к делу более ответственно? Почему вообще наш кинематограф существует в зоне комфорта и этим довольствуется?

САМА ТЫ ИЗ ЭТОЙ ЗОНЫ ЧАСТО ВЫХОДИШЬ?

Я выхожу из нее для того, чтобы чего-то достичь. Если раньше я себя растранивала эмоционально на несущественные вещи, то сейчас делаю это исключительно для работы. Я четче научилась этим управлять. И отдаю себе отчет в том, что я делаю. Нужно психануть — и я это сделаю, но не дома или на улице, а ради решения актерских задач, чтобы завести себя в кадре.

КАКИЕ У ТЕБЯ СЕЙЧАС АМБИЦИИ?

Я однозначно не хочу снимать сама, если твой вопрос про это. Мне бы хотелось больше хороших женских ролей. Их в мировом-то кино

не так много, а в нашем тем более. Понятно, что кино у нас мужское.

РАССКАЖИ ПРО ФИЛЬМ ДАНИЛЫ КОЗЛОВСКОГО «ЧЕРНОБЫЛЬ: БЕЗДНА».

Это, наверное, лучшая моя роль. Я уже видела картину практически в законченном виде. Она является самой дорогой и важной из всех, что были в моей жизни. Судьбоносная, если хочешь. И это не то что роль, которая дается свыше, — просто я понимаю, что, кроме меня, это сыграть никто бы не смог. Это моя роль.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Эту героиню могла сыграть только я. Знаешь, как бывает: тебе снится сон — и он настолько реалистичный, что в дальнейшем ты не можешь точно сказать, было это или нет. Так и здесь: роль настолько едина со мной, что в ней будто бы моя прожитая жизнь. Я очень трепетно отношусь к картине и надеюсь, что в условиях эпидемии найдем правильный момент, чтобы ее выпустить. Случится ли это в октябре, или нам придется переносить, но хочется сделать все возможное, чтобы не испортить судьбу картины.

Почему вообще наш кинематограф существует в зоне комфорта и ЭТИМ довольствуется?

ПО ПРОЧИТАННОМУ И ПРОСМОТРЕННОМУ МЫ ПРИМЕРНО МОЖЕМ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, В КАКОМ ТОНЕ О ТАКОЙ КАТАСТРОФЕ ГОВОРЯТ. НАСКОЛЬКО КАРТИНА ОПРАВДЫВАЕТ ОЖИДАНИЯ ИЛИ, НАОБОРОТ, ИМ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ?

Понятно, что мы все заложники самой катастрофы, но, думаю, история рассказана совершенно по-иному. Это чувственная и трогательная история людей, которые жили в момент катастрофы и оказались связаны с ней.

ЭТО БОЛЬШЕ В НАПРАВЛЕНИИ ДРАМЫ «В СУББОТУ» АЛЕКСАНДРА МИНДАДЗЕ?

Не видела, кстати. Но у нас точно не сериал НВО, мы не делаем попыток рассказать, как это произошло и кто виноват. Мне кажется, получилась картина вне времени. Выйдет ли она сегодня, через пару лет, или вышла бы три года назад — она всегда актуальна. У меня есть ощущение, что картина получилась. Надеюсь, мои чувства разделят другие. Хотя у нас не принято поддерживать.

ТЫ РАНЬШЕ ОЧЕНЬ КРИТИЧНО ВЫСКАЗЫВАЛАСЬ О ФИЛЬМАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ И СО СВОИМ УЧАСТИЕМ. ТЫ ТЕПЕРЬ ВЗВЕШИВАЕШЬ СЛОВА?

Да, и я стала меньше в этих разговорах участвовать. Так или иначе, люди из съемочной группы всегда искренне верят, что снимают что-то классное. Другое дело, что их вкус может не соответствовать моему. Но хаять,

Рубашка Off-White, кольцо Mercury

Оксана сфотографирована в Москве, в культурном пространстве «Рихтер».

говорить, что сделали говно, я не буду. Приходить на премьеры, чтобы потусоваться, выпить коктейльчик, а потом обсуждать, ужасно сняли или не совсем, — у меня нет права. Надо уважительно относиться к чужому труду. Так что я стала сдержаннее в этом плане.

В НУЛЕВЫЕ ТЫ БУРНО ЖИЛА.

(Смеется.) Сейчас живу не менее бурно. Просто это не значит, что надо веселиться до смерти. Это как раз про зону комфорта, из которой надо выйти, чтобы выйти на новый виток развития. Взглянуть на себя со стороны.

В НАШЕЙ БЕСЕДЕ ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ ТЫ СКАЗАЛА: «ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ МНЕ НУЖЕН ДОМИК НА БЕРЕГУ ОЗЕРА И ЧТОБЫ СЕМЬЯ, КУЧА ДЕТЕЙ. НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ НИЧЕГО».

В принципе я готова оставить все то же самое, только еще больше.

УЖЕ ПОРА ПРИЗНАТЬ, ЧТО ТЫ СТАЛА СКУДНОЙ СЕМЕЙНОЙ ТЕТЕЙ?

(Смеется.) Наверное, так и есть. 🐾

С Е Р Г Е Й К У Т О В О Й

СТИЛЬ: ЛИМА ЛИПА, АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: КРИСТИНА СОКОЛОВА, ВИЗАЖ И ПРИЧЕСКА: ПОЛИНА ЕЛАНСКАЯ, СВЕТ: SKYPOINT

Сергей сфотографирован у Дома Советов Нарвского района — этот шедевр ленинградского конструктивизма, также известный как «Серп и Молот», построил в 1930-х классик советской архитектуры Ной Троицкий.

БЛОГЕР ПЕРЕЖИЛ СТРАШНОЕ ДТП, ИЗ-ЗА КОТОРОГО ЛИШИЛСЯ НОГИ, НО ВЫШЕЛ ИЗ СИТУАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕМ — ПРИВЕЛ СЕБЯ В ПОТЯСАЮЩУЮ ФИЗИЧЕСКУЮ ФОРМУ, ПОКАЗАЛ ИСТОРИЮ СВОЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В «ИНСТАГРАМЕ», НАБРАЛ ПОЧТИ 3 МЛН ПОДПИСЧИКОВ И СТАЛ ГЕРОЕМ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА.

Майка **Dolce & Gabbana**;
шорты **Boss**; кроссовки
Versace

Текст ИГОРЬ ТОПОРКОВ
Фото ДАНИЛ ЯРОШУК

чудесным образом он попал в топ «Инстаграма». Так я набрал первую тысячу подписчиков. Стал рассказывать им о своей жизни, о том, как прихожу в себя после ДТП, учусь передвигаться, набираю физическую форму. В 2019 году я пробил отметку в 500 тысяч подписчиков, в 2019-м — в миллион. Сейчас у меня 2,8 млн подписчиков.

Проблема многих людей с инвалидностью в том, что они на самом деле слишком любят жаловаться на жизнь. Я никогда не жалуюсь. Я стараюсь делать. В одно время сам выживал на пособие, изредка сваливалась копеечная реклама. Помню, нам с моей девушкой Ксюшей, с 2019 года моей женой, привозили еду в контейнерах по бартеру, мы один такой контейнер в день на двоих ели. Жил в шестикомнатной коммуналке на Ваське, где невозможно было добраться до кухни на коляске. Оставался без работы и с пятью тысячами рублей в кармане, которые нужно было растянуть на три недели. Поэтому в какой-то момент было особенно важно закрыть денежный вопрос и научиться зарабатывать. Деньги для меня — это в первую очередь свобода.

Если бы не моя семья, я бы по-прежнему жил в Архангельске на копеечную пенсию. Самое страшное, что чувствуют люди

рьяный патриотизм. Как я могу кричать, что моя страна лучшая, когда у меня пенсия 14 500 рублей, а на обычную работу без связей меня никогда не возьмут. Когда я переехал в Петербург и ходил на собеседования, мне трижды отказывали по невнятным причинам. Нам есть чему поучиться у Европы и США, даже тому же самому отношению к людям с ограниченными возможностями и их трудоустройству. Но при этом Россия — все равно страна возможностей. Тут никто ни за чем не следит и можно сделать все что угодно. Так что оправдывать бездействие тем, что ты живешь в этой стране, странно.

Сейчас я достаточно зарабатываю на рекламе в «Инстаграме», но мировые бренды пока ко мне не обращались. Зато была реклама сервиса здорового питания GrowFood! Сейчас, к счастью, нет нужды постоянно искать деньги, рекламный доход стабилен и смысла соглашаться абсолютно на все предложения нет.

Скоро у меня будет новый, электронный протез стоимостью 4 млн рублей, который позволит мне полноценно ходить. Сейчас у меня механический, стоимостью 300 тысяч, и он, конечно, полноценно ногу не заменяет. С этим новым протезом связана драматичная история. Несколько лет назад про нас

Проблема многих людей с инвалидностью в том, что они слишком любят жаловаться на жизнь.

с инвалидностью, — одиночество. Мои родные — родители, брат — не делали ничего особенного, просто каждый день, каждый час методично напоминали мне, что все будет хорошо, поддерживали меня в ведении моего блога, хотя папа и мама от этого максимально далеки. Одиночество — это то, что убивает и уничтожает всякое желание работать над собой.

Кстати, о семье. Мой папа — кубанский казак! Собственно, родом с Кубани был его отец, а его мама, моя бабушка, с Украины. И вот эти южные люди познакомились и по стечению обстоятельств уехали на Север, в Архангельск. Так что во мне горячая казачья кровь и северная стойкость.

В Петербург я переехал из-за работы во всероссийском онлайн-проекте «Спорт в народ». Это подбор онлайн-тренировок для людей с инвалидностью, полностью бесплатный, я там выступаю в качестве тренера. В 2017 году в рамках этого проекта в Петербурге, на Васильевском острове, открыли тренажерный зал, чтобы инвалиды могли и общаться, и работать над собой. Я всегда хотел переехать, в Архангельске ты очень рано упираешься в потолок, кем бы ты ни был.

Петербург не вызывает у меня хандры. Наоборот, тут я испытываю душевный подъем. Архангельск печален — провинция, грязь, слякоть, алкоголики. Настоящий «Левиафан». Поэтому меня всегда раздражал

с братом Иваном сняли клип на песню Павла Воли «Двое», а в дальнейшем его режиссер Артем Гряник снял документальный фильм «Выше всех. История братьев Кутовых» — сейчас он есть в YouTube. Во время работы над этим фильмом мне в директ «Инстаграма» писала девушка Ксения. У нее была саркома, она тоже потеряла ногу. Писала, что я ее вдохновляю, и просила отправить этот клип, так как его еще не было в сети. Но сообщений мне приходит много, и я забыл ей ответить. Через некоторое время мне написал мой друг, протезист. От него я узнал, что Ксения умерла и ее родители хотят отдать протез, которым она пользовалась, мне. Эта история меня потрясла, я встретился с ее родителями, съездил на похороны. Я мог помочь человеку, но не сделал этого — а ее отец и мать все равно были ко мне очень добры! Когда все карантинные меры снимут окончательно, я планирую поставить протез и рассказать эту историю у себя в блоге.

Я часто слышу, что моя страница якобы вселяет веру в людей, но не задаюсь такой целью. Что вообще значат слова «вселять веру»? Доносить какие-то мысли? Нет, вдохновлять надо делами. Например, я обожаю Конора Макгрегора (ирландский боец смешанных единоборств, бывший чемпион серии UFC в легком и полусреднем весе. — Прим. ред.). Простой парень, который смог добиться всего, чего захотел. Смотрю на него и думаю: «Вот это да, я хочу так же». Он не говорит о том, что хочет вселить в вас веру. Он просто это делает! 🇷🇺

В 2013 году, за месяц до школьного выпускного, я потерял ногу. У машины отказали тормоза, и она сбила меня на тротуаре. Десять дней я был в коме. Еще месяц провел в реанимации. Общее состояние было ужасным: как будто меня только что люто избивали. Плюс невроты и панические атаки из-за препаратов, которые постоянно вливали в организм. В общей сложности я провел в больнице десять месяцев. Все это время рядом со мной был мой брат Ваня, ухаживал за мной и твердил, что все будет хорошо.

Я всегда был полным — к сожалению, это следствие воспитания. С детства мне говорили: «Чем больше ешь, тем лучше! Мужчина должен быть большим и сильным!» После аварии стало ясно: так жить нельзя. Надо восстанавливаться, учиться жить без ноги, а как это сделать, когда ты весишь 130 кг? Я решил: мне необходимо похудеть.

Скинул 50 килограмм и сделал об этом пост в «Инстаграме». У меня был совершенно обычный личный аккаунт, но каким-то

ПСИХОЛОГ РУКОВОДИТ
КРИЗИСНЫМ ЦЕНТРОМ
ДЛЯ ЖЕНЩИН,
ОКАЗЫВАЮЩИМ ЖЕРТВАМ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ
И ЮРИДИЧЕСКУЮ
ПОДДЕРЖКУ. В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ ЦЕНТР
ПРЕДОСТАВИЛ ЖИЛЬЕ ТЕМ,
КОМУ БЫЛО СТРАШНО
ОСТАВАТЬСЯ ДОМА
С АБЬЮЗЕРАМИ.

ЕЛЕНА БОЛЮБАХ

Текст КСЕНИЯ МОРОЗОВА Фото НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА

Действительно ли во время самоизоляции стало больше случаев домашнего насилия?

Обращения стали более жесткими — это тяжелые побои или изнасилования. Звонков стало больше, но ненамного — у нас одноканальная линия, и психолог за рабочий день может принять не больше восьми-десяти звонков, каждый по 30–50 минут. И в силу пропускной способности их может быть не больше 200 — правда, в мае получилось аж 223, то есть специалистки буквально работали не вставая. Стало намного больше онлайн-запросов — это

и онлайн-приемная, и мессенджеры, и обращения через сайт: в апреле прошлого года по переписке к нам обратились 287 человек, а в этом апреле — 608. После этого мы ввели три дополнительные ставки психологов из состава бывших стажеров — нам нужно сохранить кадровый состав в ресурсном состоянии. Сейчас, во время пандемии, помогаем женщинам найти социальное жилье — четыре отеля откликнулись на просьбу выделить для наших клиенток «горячие койки». Один из отелей готов и после пандемии продолжить это сотрудничество. Задача — чтобы

ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ПОЛИНА БЕЛАНСКАЯ. СТИЛЬ: ЛИМА ЛИНА. АССИСТЕНТ: КСЕНИЯ РЯБОВА. СВЕТ: SKUPPOINT

Портрет Елены сделан у памятника Петру I работы Этьена Фальконе и Мари-Анн Колло, важного фотоспота всех брачующихся.

Трени Ami; платок Burberry; очки Gucci

у женщины была возможность переехать в безопасное место из квартиры, где живет абьюзер, особенно в условиях нестабильной социальноэкономической ситуации. А проект «Новая Голландия» согласился предоставлять еду тем, кто переехали в отели, сотрудничающие с нами.

В чем суть деятельности вашего кризисного центра для женщин?

Мы оказываем бесплатную психологическую и юридическую помощь, можем проконсультировать (по телефону или в мессенджерах!) и составить план безопасности. Даем алгоритм, с помощью которого можно выйти из ситуации насилия с минимальными потерями. С января по май 2020 года мы проконсультировали 3546 женщин. Насколько я знаю, мы первый кризисный центр в России, который открыл онлайн-приемную. У нас также есть проект правовой помощи П.О.Л.И.Н.А. — это набор пошаговых юридических рекомендаций при различных видах насилия и генератор заявлений в правоохранительные органы. За минувшие годы кризисный центр научился привлекать гораздо больше финансирования — мы получаем и зарубежные, и российские гранты. Теперь у нас работают 18 человек — это очень классно, в самом начале людей было мало и было тяжело.

Как меняется ситуация с домашним насилием в России?

Насилие в отношениях перестает быть нормой! Эти глобальные изменения — отчасти и наша заслуга. Обращений в центр становится больше, но, анализируя их характер, мы расцениваем это скорее как положительную тенденцию. Женщины стали чаще рассказывать, что с ними происходит, и замечать насилие на более ранних этапах. Когда я только пришла в кризисный центр, к нам обращались женщины с тяжелыми, многолетними побоями. Сейчас гораздо чаще обращаются в ситуациях психологического насилия — раньше это совсем не было принято. И это очень хорошо: мы можем вмешаться до того, как история станет трагической. В прошлом году на горячую линию позвонила девушка, которую молодой человек назвал дурой, и спросила, стоит ли считать это тревожным звоночком. Я уверена, что появление таких обращений — большой шаг и отличный результат наших многолетних просветительских активностей. Что мы ответили? В таком случае важно, какой была реакция — девушка побоялась или дала отпор? Важно понимать, что в любом случае, если возникают страх и сомнения в себе, значит, в отношении действительно что-то не так — и точно стоит выстраивать границы или расставаться, чтобы обезопасить себя в дальнейшем. Недавно девушка пришла к нам после того, как партнер сказал ей, что сериалы, которые она смотрит, — ужасны, а ее интеллектуальный уровень мог быть повыше. Для меня это однозначно насилие, после которого может последовать обезличивание не только ее досуга, но и друзей, манеры одеваться, внешности — это стандартное развитие так называемого цикла насилия. В равных отношениях подобная оценка недопустима — и нас радует, что все больше людей это понимают. Устоявшаяся норма отношений меняется, молодые мужчины и женщины больше внимания обращают

на токсичность, не хотят мириться с ней. Это, я считаю, приведет нас к тому, что женщины смогут проводить взвешенную оценку рисков и будут иметь возможность выйти из опасных отношений до того, как партнер нанесет им реальный вред.

Как реагируют мужчины?

У части мужчин появляется рефлексия на эту тему, некоторые обращаются к психологам после первого срыва, чтобы скорректировать свое абьюзивное поведение. Это важная тенденция! Люди стараются разобраться в этой проблеме, открыто обсуждают ее. Общественный интерес и внимание к теме отражается даже на числе журналистских запросов на экспертные комментарии к нам: 15 лет назад мы давали 5–10 интервью в год, а в прошлом году их было больше 50. В этом году только в апреле их было 24, а в мае — 39.

Как вы начали изучать психологию?

Я из Волгограда, и еще в школе мне была интересна история массового героизма в Сталинградской битве. Я писала об этом исследовательскую работу — пыталась разобраться, почему люди ведут себя тем или иным образом во время военных действий. Параллельно шла чеченская война — и в школе регулярно говорили о том, что убили кого-то из выпускников. Я поступила на факультет философии и социальных технологий Волгоградского университета. В центре моих научно-практических интересов всегда находились вопросы профотбора в кризисную и экстремальную сферу: есть ли что-то общее у тех людей, которые могут долго находиться в трудных условиях или работать с очень тяжелыми жизненными историями. Я начала это исследование в 15 лет, а сейчас мне 39, и я все еще продолжаю искать золотую середину между самоотверженной помощью другим и заботой по отношению к себе.

Во время учебы вы начали работать на телефоне доверия. Почему?

В юности заниматься психологическим консультированием трудно: к сожалению, клиенты видят в тебе прежде всего маленькую девочку, а не специалистку. Есть стереотип, что психолог должен быть взрослым, желательно седым мужчиной в очках. Поэтому многие начинающие психологи нарабатывают опыт на телефоне доверия. Там я работала с третьего курса до аспирантуры — и дослужилась до заведующей отделением. Мой взгляд на мир эта работа не поменяла — у меня не было иллюзий. Но я пытаюсь везде построить устойчивую систему, и поэтому мне казалось: если я буду максимально вкладываться в телефон доверия, то там что-то изменится. Но по сути менять нужно было всю систему целиком. Я видела, что коллеги не совсем адекватно реагируют на рассказы женщин о насилии. Тогда у нас не было отдельных специалистов для таких случаев. В нулевые не было даже термина «домашнее насилие» — мы называли это «межличностный конфликт». Часто пострадавших было некуда перенаправить. Поэтому мне хотелось заниматься профильной помощью женщинам.

Как произошел ваш переезд в Петербург?

Я переехала, когда поняла, что в Волгограде расти мне уже некуда. Плюс действительно

безумно хотелось работать в кризисном центре для женщин: в Петербурге он уже 10 лет как существовал, а в Волгограде его нет до сих пор. 15 лет назад я устроилась сюда сначала обычным психологом, через полгода стала исполнительным директором, а пять лет назад — руководительницей центра.

Вы ежедневно общаетесь с жертвами домашнего насилия, это огромный стресс. Как не опустить руки?

У нас оптимистичный коллектив — это не только я такая. Мы уверены, что можно и нужно шутить, не терять чувство юмора. Мы поддерживаем друг друга, и я — редкий случай любимого руководителя. Меня редко турбулентит, мало что может выбить из колеи, я знаю, как решить те или иные проблемы, как можно облегчить положение человека, — для меня это логические задачи, квесты. Что может меня пошатнуть — это плохая работа психологов, которые не умеют взаимодействовать с пострадавшими от насилия, советуют дикие вещи. Почему так происходит? Этому не учат в университетах — практически нигде нет спецкурсов кризисного консультирования. Мы получаем около 200 анкет психологов в год — и почти ни у кого в голове нет выстроенной системы помощи пострадавшим от насилия. Это большая проблема. Хорошо, если психолог готов воспринимать информацию, но есть и те, кто держится за свою устаревшую профессиональную парадигму или за методы, которые хороши в долгой психотерапии, но не подходят для кризисной службы.

В своей личной жизни вы сталкивались с насилием?

Мне повезло, в моей семье его не было. Но было много подруг, с которыми это случалось. Я была той девчонкой, которой не страшно рассказать о тяжелом опыте, я могла спокойно выслушать и поддержать. Ведь таким делятся только с теми, кто создает впечатление человека с устойчивым стержнем. Я сопереживаю, но сопереживаю действительно. Вряд ли я буду плакать — сразу думаю, чем конкретно могу помочь.

Как вы для себя отвечаете на вопрос, почему насилие в принципе существует?

Я считаю, к насилию приводит наличие привилегий у представителей одного пола и отсутствие их у представительниц другого. Еще в подростковом возрасте я не понимала, почему должна быть более удобной, почему должна крутиться вокруг мальчиков. Огромное спасибо моей семье — родители мне это не навязывали. Однако в обществе я это замечала — и меня это возмущало. От навязанных гендерных ролей страдают все: и мужчины, которые должны быть главными, добытчиками, все контролировать, и женщины, которые должны уступать и подчиняться. Эти роли провоцируют насилие. Одно дело — когда оба человека постоянно рефлексировать о том, как они могут быть равными партнерами. В таком случае конфликты, конечно, могут быть, но не насилие. Совсем другой случай — когда «я стукну кулаком по столу, и будет по-моему». Если ты привык стучать по столу, то можешь в какой-то момент постучать и по близким. Рецепт от насилия — настоящее гендерное равенство. 🇷🇺

ФОТОГРАФ: МИЛЕНА ДУХНЕНКО
MILENADUKHNENKO.RU
INSTAGRAM @MILENAEERPHOTO
8 915 564 74 63

ДАНИЭЛЬ ГАЛЬПЕР

ПАВЕЛ ПАСКАРЬ

ИТ – СПЕЦИАЛИСТЫ
ОСНОВАЛИ ВОЖ – ИМПЕРИЮ
GROWFOOD: СТАРТАП
ПО ДОСТАВКЕ ЕДЫ
И ЗАВОД В ЛЕНОБЛАСТИ,
С РОБОТОМ – БЛИННИЦЕЙ.

Вы оба из IT-сферы: Даниэль – выпускник ИТМО, Павел – Политеха, даже ваши фамилии звучат как языки программирования! И тут — сервис для спортсменов. Почему?

ДАНИЭЛЬ: Мы на тот момент вместе тренировались в качалке, и, когда тренер порекомендовал нам программу питания из семи блюд в день, которые нужно было готовить самостоятельно, — мы решили, что это, во-первых, сложно, во-вторых, дорого, в-третьих — неудобно. А хотелось просто нажать на одну кнопку — и чтобы тебе все это привезли. Вот откуда появилась идея.

ПАВЕЛ: К тому же тогда еще мы были молодыми холостяками. Сами представьте: готовить курицу с гречкой на семь порций довольно запарно. Очень хотелось это аутсорсить любым способом. А в итоге отдали на аутсорс самим себе — захотели создать что-то вроде агрегатора Delivery Club.

ДАНИЭЛЬ: Идея родилась в баре. Помню, напился тогда, на следующее утро проснулись, голова болела, но мы все равно созвонились и продолжили обдумывать проект.

Искать инвестора?

ДАНИЭЛЬ: Нет, инвестора у нас тогда еще не было, как и бюджета толком. На запуск мы потратили 130 тысяч рублей.

ПАВЕЛ: Все, что наскребли. Мы тогда в принципе не мыслили предпринимательскими критериями. Действовали наобум: нашли маленькую кухню, пару поваров, способных что-то приготовить, человека с машиной, который будет это развозить. Нас сейчас часто спрашивают: «Ребята, как начать свое дело?» Вспоминаешь и понимаешь: поначалу мы размышляли как-то совсем примитивно. Так, надо приготовить еду, что для этого нужно? Нужно, допустим, пять яиц. Где взять пять яиц? Идешь в магазин. Пришел, там яйца только по 24 штуки. Достал денежки, купил 24 яйца, 19 отправил в холодильник, 5 отвез клиенту. Пошел покупать пластиковый лоток. Поставщик спрашивает: «Какое у вас минимальное количество заказов?» Ты говоришь: «Шесть человек!» Он тебе: «Ты ушатался, что ли?! У нас шесть тысяч партия». Ты думаешь: ну ладно, возьмем шесть тысяч, пригодится же! Ну вот так примерно мы эти 100 тысяч и потратили.

ДАНИЭЛЬ: С первыми продажами тоже было смешно. У нас тогда задачи были строго распределены. Паша нашел и подготовил производство. А я должен был где-то найти клиентов. В день первой отгрузки он говорит: «У нас все готово, сколько порций готовить?» А у меня клиентов ноль. Неудобно получается. Нужно было принять какое-то решение! И вот я просто открыл телефонную книгу, позвонил своему корешу и спрашиваю: «Ты мне друг? Все, пятерку гони, к тебе сегодня еда придет». Вот примерно так у нас появились первые десять клиентов. Понятно, что, если бы мы второй раз попросили пятерку у друга, он бы отказался,

Павел и Даниэль (слева направо) сфотографированы у Дома Громова на Дворцовой набережной: его стены возведены Растрелли, а атланты «египетского стиля» появились позже.

На Павле: олимпийка и брюки **Palm Angels**, сорочка **Tom Ford**, кеды **Jimmy Choo**, оправа **Saint Laurent Paris**;

на Даниэле: олимпийка и галстук **Gucci**, сорочка и оправа **Tom Ford**, брюки **Palm Angels**, кроссовки **Alexander McQueen**

Текст САША ИОРДАНОВ
Фото ДАНИЛ ЯРОШУК

но, на удивление, из десяти друзей, которых мы привлекли, шесть продолжили на следующую неделю. Хотя продукт на тот момент был еще не очень.

ПАВЕЛ: Прямо скажем — жест. Просто большие лоханки с гречей. На первых порах мы нашли маленькую кухню. Совсем маленькую. Это был подвал, куда нужно было спускаться по вертикальной лестнице. И два повара там могли развернуться, а три уже нет, они друг другу спинами мешали. И вот там мы всю еду готовили.

Когда поняли, что вас ждет успех?

ПАВЕЛ: Я думаю, что это был момент, когда наш тренер, который помогал с составлением меню, взял эту лоханку с гречей и приехал на соревнования по бодибилдингу. И к нему подошли ребята — такие же «шесть кубиков» — и сказали: крутая тема, а как бы нам тоже такую еду получить? В результате некоторые из них сделали публикации в инстаграме, и после этого на сайт стало приходиться сразу по 10–15 заказов в день. Для стартапа — это просто пушка!

ДАНИЕЛЬ: Еще, наверное, важно было, что люди стали друзей приводить, я помню момент, когда мы посчитали и поняли, что у нас уже месяц каждый день приходят по 3–4 новых клиента. И мы подумали: ничего себе! Ты для этого ничего особенного не делаешь, а к тебе люди сами приходят! Ну и, пожалуй, когда у нас появилась первая копия. Человек, который был в числе первых десяти клиентов, через два месяца нас скопировал. Мы сначала немного разошлись, а потом поняли, что это круто, значит, мы что-то и правда нащупали. Как раз в этот момент бизнес стал очень быстро расти.

ПАВЕЛ: За первый месяц мы дошли до оборота в миллион рублей, а где-то через полгода у нас было уже около 300 клиентов, а в обороте 6 миллионов рублей.

ДАНИЕЛЬ: Сейчас в среднем мы кормим порядка 10 тысяч человек каждый день и готовим чуть больше миллиона порций еды в месяц. Удивительно получилось: мы планировали, что монетизировать будем именно сервис — доставку, интерфейс. Все-таки мы из IT-среды, а еды в России и без нас полно. А получилось, что успех принесла именно еда.

Осенью вы открыли свой собственный завод. Расскажите, как он устроен.

ПАВЕЛ: Идея завода появилась у нас очень давно, наверное, еще на второй год существования проекта, но тогда денег на него не было, так что пришлось ждать. А вообще, завод — это не от хорошей жизни. Нам сначала хотелось строить именно IT-компанию: подключать пищевые фабрики и на их базе собирать ассортимент GrowFood. Быстро стало ясно, что это утопия. В России недостаточно пищевых фабрик, которые такую сложную модель подписки могли бы обслуживать. Поэтому в какой-то момент мы приняли волевое решение: потратили много денег и построили свой хороший завод. Примерно в течение полутора лет у нас было своеобразное турне, мы объезжали разные заводы, смотрели, как что устроено. Если честно, не сильно вдохновились. Хороших производств в России не очень много, по пальцам можно пересчитать. Мы же

в этом плане перфекционисты, хотели, чтобы все было максимально технологично.

ДАНИЕЛЬ: Я ведь начинал именно как IT-предприниматель: разработывал агрегатор скидок на одежду, разработал сервис по подбору вещей, который «не пошел» в силу того, что мы неправильно определили целевую аудиторию. Потом был «гид по стилю» для женщин (он «не пошел» по той же причине — мужской команде было трудно моделировать ход мысли женщин), потом было интернет-агентство AD SG, которое «удешевляло» рекламу во «ВКонтакте», этот проект даже попал в стартап-акселератор «Билайна». Павел на момент знакомства развивал проект по автоматизации обработки фотографий, который тоже не взлетел. Поэтому мы подошли к заводу как IT-шник (я) и как инженер (Павел).

Мы гордимся тем, как наш завод спроектирован, инженерными сетями, тем, как обустроено пространство. Но чтобы понять его ценность, в этом нужно разбираться. У людей, которые с производством не связаны, восхищение обычно вызывают какие-то отдельные элементы: например, наш робот-блинница, заменяющая двадцать человек. Это полностью автоматизированное производство, робот сам наливает тесто, раскатывает и выпекает классные блины. Мы нашли ребят из Омска, таких Кулибиных, которые нам его построили. Вообще, в пищевой промышленности есть еще много вещей, которые можно было бы автоматизировать, все об этом мечтают, но это совсем не просто. Мы за сравнительно небольшие деньги смогли наладить полностью автоматический процесс выпечки блинов — думаю, были первыми в России.

ПАВЕЛ: Мы решили сделать все пространство завода, кроме горячего цеха, одним большим холодильником, где поддерживается температура +2...+4 градуса. С точки зрения санитарных норм этого не требуется, это была наша инициатива. Для сохранности еды самое главное — избегать температурных скачков. После того как еда готова, идет процесс фасовки, маркировки, это занимает время. Мы долго думали, как решить эту проблему, и в итоге построили один огромный холодильник с мощными моторами. И у нас на складах поддерживается такая температура, и в фурах, везде. Для сотрудников

это не радость, естественно. Но мы выдаем всем униформу, тулупы, даем горячий чай, устраиваем перерывы каждый час. Это такое определенное ноу-хау, в России, кажется, всего две фабрики так работают.

Из последних технических достижений — наше антикоронавирусное оснащение завода. Мы очень не любим все, что связано с разными пропусками, и стараемся от них избавляться: даже в офис сделали вход по Face ID. На заводе мы пошли дальше, оборудовали Face ID еще и модулем, который измеряет температуру сотрудников в автоматическом режиме, и если температура повышена, то человека на завод не пропустит, а также сообщит в службу безопасности, на охрану. Такого, наверное, ни у кого больше нет: все бегает по старинке с термометрами. Мы же предпочитаем подождать лишний месяц, но чтобы в итоге все было технологично и «вау».

Вы позиционируете себя как сервис здорового питания. Что вкладываете в это понятие?

ПАВЕЛ: В первую очередь мы говорим о кулинарных техниках. Здоровая еда — это все, что приготовлено без жарки, без масла, без канцерогенов, без дополнительных консервантов. 90% продукции мы готовим на пару, а для остального используем гриль. Плюс — на спортивных линейках очень важен баланс белков, жиров и углеводов. Мы начинали именно со спорта, и ребятам, которые хотят похудеть или подкачаться, это важно. Так что мы все это рассчитываем, привлекаем и спортсменов, и фитнес-тренеров, и нутрициологов, и диетологов.

Все думают, что в таких компаниях, как у нас, есть какой-то один бренд-шеф, который придумывает блюда. На самом деле это целая служба.

ДАНИЕЛЬ: Работа с фидбэком — вообще ключевая для нас. Например, в какой-то момент мы получили штук двести комментариев, в которых пользователи просили сократить количество курицы в меню. И после этого четыре месяца вся бренд-шеф-служба работала над операцией «Антикукареку»: мы тогда огромный процент блюд заменили. Задача была очень сложная, потому что это же бизнес, нам же нужно не в ноль торговать, не в убыток. И мы реально ломали голову над тем, чем заменить недорогое куриное мясо, добавляли и говядину, и рыбу, все что могли. В итоге с задачей справились, и сейчас у нас меню максимально разнообразно. Так что бренд-шеф у нас — это идеолог, далее идут технологи, которые работают над тем, как приготовить это блюдо в большом объеме. Шефы — люди творческие, они придумают какое-нибудь фуа-гра с крылом бабочки, а ты попробуй это потом в котле сварить или объяснить на заводе, где работают 300 человек, как это сделать.

ПАВЕЛ: Чем еще мы сильно гордимся: у нас очень жесткий контроль качества, очень строгий отбор сырья. Мы в этот завод вбухали огромное количество денег, и иногда к нам приходят разные коллеги-предприниматели по цеху и спрашивают: за чем вы все так качественно сделали, можно ведь было сэкономить, тут подпилить, там подпилить — и все было бы замечательно? Из-за такой экономии бывают проблемы с качеством. В процессе приготовления еды детали — это самое главное. 🚚

Форель, улов Карелия

Семга, улов Фарерские острова

Дорадо и сибас, улов Турция

Креветка магаданская

Креветка тигровая

Лангустины

rybabelgorod

Устрица императорская

ДОСТАВКА ОХЛАЖДЕННОЙ РЫБЫ
И МОРЕПРОДУКТОВ
+7 910 360 42 00

Устрица хасанская дикая

РЕКЛАМА ИП Сорокина М.В. Белгород, ул.Губкина, д.18Е, кв.64 +7910 360 4200 ИНН 312327426204 ОГРН 320312300012067. О продукции, стоимости, об условиях доставки уточняйте по т. +7 910 360 4200

Четыре месяца
наши бренд-шефы работали
над операцией
«Антикукареку»

С О Ф Ь Я
Э Р Н С Т

Актрисе МХТ и музе Ренаты Литвиновой выпала знатная роль искусствоведки — парвеню в выдающемся касте сериала «Содержанки» Константина Богомолова. Ко второму сезону масштаб персонажа Софьи растет: старлетка Мопассана превращается в героиню древнегреческой трагедии.

Текст КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ Фото ПОЛИНА НАБОКА

Портрет Софьи сделан онлайн —
на даче в Подмосковье.

Хотя «Содержанки» побили все рекорды просмотров, многие называют сериал Богомолова guilty pleasure. Почему?

Знаешь, ты не первая, кто называет сериал именно guilty pleasure. И говорят так, кстати, в основном интеллектуальные, даже чопорные в своей интеллектуальности люди.

Соня, я же звоню тебе из Петербурга!

Родной город! Я еще и такое сравнение слышала: «Мы ждали четверга (новая серия выходила каждый четверг. — Прим. ред.) и устраивались поудобнее подальше от всех — это как будто съесть упаковку чипсов!»

А не странно, что в общем-то классический салонный сюжет — вспомним вечера Анны Павловны Шерер и «Евгения Онегина» — вызвал такую реакцию? История стара как русский мир! Мы же помним, кого Татьяна любила и за кого вышла замуж.

Вот Татьяну, пожалуйста, не трогай! Я за нее, знаешь! Вспомни: «Все были жребии равны». Притом она была не такой, как все! Я бы назвала ее drama queen — она действительно пережила большую трагедию. Сначала Онегин, потом гибель Ленского и сестра быстро венчается с первым встречным, заезжим уланом. По тем временам такое событие бросало тень на семью. Этот сюжет к «Содержанкам» никакого отношения не имеет. Хотя, если вдуматься, этот сериал — действительно такая классическая салонная история. Вот и в «Евгении Онегине» были очень живо описаны светские типажи. Видимо, эта игра всегда волновала и будоражила современников — было интересно и найти себя, и разгадать, кто есть кто: «О! Да! Я вот такого узнаю! И такую знаю!» Думаю, что в сериале цепляет ажиотаж узнавания. Некоторые мои знакомые так и реагировали: «Да-да-да. Узнаю-узнаю...» (Смеется.)

Такие ребусы — идеальная манипуляция зрителем!

Ну а как иначе? Но, конечно, речь не идет о конкретных персонажах. Константин Юрьевич прекрасно поработал именно с типажими. Типажи — эдакий проход по верхам, собирательные образы, но каждому он прописал сложную историю, личную драму. Богомолов — очень умный, тонкий режиссер, и ум его плетет кружева, вырисовывает замысловатый узор. Все больные точки персонажей обозначены лишь намеком, поэтому их интересно разгадывать. В «Анне Карениной», например, вся внутренняя жизнь выворачивается наизнанку, со всеми внутренностями, со всеми кишками, а здесь одна сплошная недосказанность. Моя

героиня, — и мне это нравится, — это один большой вопрос. И большой частью аудитории, мне кажется, именно из-за этого она была не принята. И я, актриса, исполнившая эту роль, была не принята вместе с ней — восприятия срослись. Я это понимаю. Что думаю я по поводу этого персонажа, объяснять бесполезно. Зачем рассказывать про рабочую кухню? Это испортит впечатление. У моего мужа есть такая классная история: в юношестве он часто приходил в гости к другу, и его еврейская бабушка всегда готовила что-то

очень вкусное. И однажды на комплимент: «Как вкусно у вас!» — она ответила: «Ой, знали бы вы, из какого говна все это сделано!» Вот и в кино так же. Из какого «всякого разного» все это состряпано! Там такое подтянуто из личного опыта, что не хотелось бы это вскрывать. Есть конечный продукт, он и отдан на суд зрителям.

Зрители ропщут: почему некоторые героини сильно раздеты, а некоторые слишком сильно одеты? Что, Соня, есть в твоём актерском контракте, что ты никогда не будешь делать?

В моем контракте нет ни слова про наготу. Он у меня абсолютно стандартный. Наверняка не все знают, что такое стандартный актерский договор. Там, например, есть такие пункты: актер обязуется вовремя приехать на площадку, и даже уточняется, что обязательно в трезвом виде, а студия, в свою очередь, обязуется предоставлять материалы съёмочной смены не позднее дня до начала этой смены. В принципе, стандартный договор оказания услуг. А если говорить конкретно о Даше, моей героине, то она просто про другое. И ее, скажем так, закрытость и «одетость» как раз подчеркивает присутствующий ей метод проникновения в мир денег — интеллектом. Она же не про страсть, а про холодный рассудок.

Будет ли третий сезон?

Я бы очень хотела!

Недавно ты сыграла у режиссера абсолютно иной киновселенной — в фильме «Северный ветер» Ренаты Литвиновой, премьеру которого мы все ждем с нетерпением.

Ренатины фильмы — это продолжение ее особенного мира, мира фантазий и грез. И мне кажется, это ее способ борьбы: она восстает против серой будничности. Дорисовывает, я бы даже сказала, полностью перерисовывает реальность. Мне это всегда дико нравилось, задолго до того как мы познакомились. Конечно же, я даже вообразить себе не могла, что буду у нее сниматься. Знаешь, я хотела сказать, что даже не мечтала стать частью этого, но — я мечтала! В «Северном ветре» работа строилась совсем по-другому, чем в «Содержанках»: все персонажи дают полную волю страстям, живут ими. Эта картина для меня похожа на сюрреалистический прекрасный сон: он тебя так затягивает, что ты никак не можешь проснуться,

звонит будильник, надо вставать, а так хочется его досмотреть! Честно говоря, я уже видела сборку (черновой вариант фильма. — Прим. ред.). Смотрела и думала: «Господи Иисусе, снялась в своем любимом фильме!»

Наверняка он будет очень красивый? ОЧЕНЬ!

Что тебе больше импонирует: играть герою, который четко прописан в сценарии, или героя, которого ты можешь доизобрести в процессе?

Конечно же, придумывать, докручивать и привносить что-то свое. Как актрисе, мне интересно, когда есть пространство для импровизации. Хотя, конечно, важнее всего воплотить режиссерский замысел. Хичкок, например, своих актрис загонял в такие жесткие рамки, что там даже нельзя было глаза отвести в другую сторону, чем нарисовано в раскадровке.

Кстати, Константин Юрьевич тоже в этом весьма строг!

А Трюффо, наоборот, кажется, даже не имел точного сценария — актеры должны были просто жить в кадре. И Рената может внезапно повернуть историю в другое русло. Она очень импровизирующий человек, ей все время нужно привносить новое. И когда все вдруг идет не по сценарию, это подстегивает, включается азарт что-то придумать, ответить на этот вызов.

Осенью нас ждет еще одна премьера с твоим участием: сериал по книге Шишкова «Угрюм-река» — семейная сага о золотой лихорадке в Сибири.

Да, на шестнадцать серий — серьезная, большая академичная работа с потрясающим актерским составом.

Одним словом, все в кино!

Я надеюсь, нам вернут кинозалы!

Должны, иначе куда девушку на свидание повести?

Я никогда не ходила на свидание в кино.

Не может быть!

Нет. Какой-то странный способ ходить на свидания.

Почему же?!

В кино надо идти смотреть кино, а мне на свидании интересно поговорить, в глаза посмотреть, разобратся, что за человек, что за намерения. А как в кино? Сразу руку начнет под юбку? Нет уж.

Вот что значит девушка из Петербурга! А твой Петербург — он какой?

Идеальный Петербург моей юности, моего детства снят в фильме Алексея Балабанова. Как он так его подловил? «Мне не больно», «Кочегар» — это тот самый настоящий город, который я знаю. Не то, из чего делают открытки. Изнанки у него гораздо больше, чем парадных фасадов. Сейчас я нахожусь в кругу семьи и мне постоянно есть чем заняться: идеальное время для того, чтобы не отрываясь от детей быть матерью. Я этого немного боялась, потому что раньше все время куда-то бежала: на работу, на съемки,

на встречи. Но оказалось, самоизоляция дома — это совсем не страшно, а очень даже классно! И когда я устаю от быта, плиты, забав и игр, то я отправляюсь в воображаемое путешествие в Петербург. Я очень скучаю. Могу даже расплакаться оттого, как сильно. Но я скоро приеду на несколько дней — совсем налегке, сяду на троллейбус на площади Восстания и проеду по Невскому проспекту до университета через Дворцовый мост — по моему любимому маршруту.

А есть у тебя ресурсные места? Места силы?

Да! Казанский собор — величественный и торжественный. И Спасо-Преображенский — я выросла на соседней улице, это мой храм у дома. В марте я была в Петербурге — и спустя пятнадцать лет после окончания любимой школы в Соляном переулке, напротив Мухинского училища, впервые решила в нее снова прийти. Какой-то был импульс. Я зашла, села в свой класс — и мне он показался таким маленьким! А тогда казался таким большим! И эти коридоры! Там ничего не изменилось: школа такая же прекрасная, чистая, светлая, там такой же запах и носятся прекрасные дети. И я что-то такое почувствовала — очень мощное! Я, как любой нормальный ребенок, в определенный момент ненавидела школу, но оказалось, это мое место силы.

МНЕ ИНТЕРЕСНО, КОГДА ЕСТЬ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ИМПРОВИЗАЦИИ

Анкета «Собака.ру»

Какой вы композитор?
Я вообще никакой, но хотела бы быть Шостаковичем!

Какой вы балет?
«Жизель».

Какой вы цвет?
Все время разный: по утрам я скорее темно-коричневый, а вот сейчас — сиреневый.

Какой вы архитектурный стиль?
Сказать «модерн» — это слишком неконкретно. Мое самое-самое любимое здание — Московский Художественный театр, построенный Федором Шехтелем.

Какой вы овощ?
Кабачок!

Какой вы мультипликационный герой?
В детстве меня особенно манили приключения Алисы Селезневой из «Тайны третьей планеты». Но я бы там хотела быть почти всеми — я же актриса. Громозеккой точно!

Какая вы песня?
Radiohead — No Surprises.

Какой вы фильм?
«Долгие провода» Киры Муратовой.

Какой вы злодей?
Урсула из «Русалочки».

Какой вы зверь?
Лошадь.

Какое вы стихотворение?
Одно? Всего лишь одно? Ну это очень сложно. На данный момент — «Морожено!» Солнце. Воздушный бисквит...» Мандельштама.

Какая вы картина?
Какой-нибудь голландский натюрморт с цветами Яна Давидса де Хема или с селедкой Виллема Класа Хеды.

Какая вы книга?
«Евгений Онегин». Мне очень нравится замечание Горького, что уникальный и колоссальный талант Пушкина — это талант психически здоровый и оздоравливающий. И не случайно я слышу, что многие знакомые во время карантина стали перечитывать «Евгения Онегина», они интуитивно чувствуют в нем какой-то выход. Мне кажется, Пушкин — как Моцарт: идеальная форма, которая выравнивает всю внутреннюю структуру. Я вот читаю Пушкина каждый день — и неплохо омолаживаюсь, надо сказать!

Какой вы город?
Ну какие вообще могут быть варианты? Санкт-Петербург! Ленинград! Наш город.

